

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s6 / 2025, Vol. 17, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/92FAVN625.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Загайнова, Е. Н. Социальное предпринимательство как составляющая механизма устойчивого развития российских регионов / Е. Н. Загайнова // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/92FAVN625.pdf>.

For citation:

Zagainova E.N. Social entrepreneurship as a component of the sustainable development mechanism of Russian regions. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s6): 92FAVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/92FAVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 346.7

Загайнова Евгения Николаевна

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», Йошкар-Ола, Россия
Старший преподаватель кафедры «Социально-экономических и естественнонаучных дисциплин»

E-mail: evgenyakrizh88@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=791255

Социальное предпринимательство как составляющая механизма устойчивого развития российских регионов

Аннотация. Одной из ключевых проблем региональной политики выступает поиск новых источников устойчивого развития экономики и формирование инструментов целенаправленного воздействия на них, что обусловлено исчерпанием потенциала традиционных факторов. Данная проблема приобретает особую остроту в современных условиях, что обусловлено необходимостью решения субъектами РФ социальных задач наряду с вопросами стимулирования расширенного воспроизводства в реальном секторе экономики, обеспечения сбалансированности реального и финансового сегментов экономики с учетом ограниченности бюджетных ресурсов, геополитических вызовов и макроэкономической нестабильности. В статье проанализированы особенности социального предпринимательства и раскрыт его потенциал как фактора устойчивого регионального развития, инструмента производства и диффузии социальных инноваций, обеспечения доступности социальных благ и повышения качества жизни местного сообщества. Цель исследования состоит в разработке теоретико-методического подхода к инструментам интеграции социального предпринимательства в состав механизма устойчивого развития региона. Для достижения поставленной цели поставлены и решены следующие задачи: проведен контент-анализ научных исследований, посвященных различным аспектам социального предпринимательства; выявлены особенности социального предпринимательства и уточнено его место в составе факторов устойчивого развития региона; представлен характер влияния социального предпринимательства на состояние региональной экономики; уточнены принципы интеграции социального предпринимательства в систему регионального регулирования. В ходе исследования выделены каналы влияния социального на занятость, доступность социальных услуг, межсекторальные взаимодействия, социальную интеграцию уязвимых групп и развитие местных сообществ. Результатом исследования является тезис о том, что социальное предпринимательство выступает эндогенным элементом механизма устойчивого регионального развития, воздействующим на показатели социальной, экономической и институциональной устойчивости. Сделан вывод о том, что включение социального предпринимательства в региональные и отраслевые стратегии

развития позволяет повысить адаптивность региональной экономики к внешним и внутренним вызовам, что дополняет и расширяет инструментарий реализации стратегии пространственного развития. Методическую основу исследования составили системный, структурно-функциональный и сравнительный подходы, а также контент-анализ современных публикаций, посвященных различным аспектам социального предпринимательства в контексте проблем регионального развития. Полученные результаты могут использоваться для совершенствования региональных стратегий социально-экономического развития и стимулирования социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; устойчивое развитие региона; экономическая и социальная ценность; региональная экономика; социальные инновации; межсекторальные взаимодействия

Введение

В условиях реализации геополитических вызовов и колебаний макроэкономической конъюнктуры возникает необходимость поиска новых источников устойчивого развития российских регионов. Наряду с традиционными источниками роста, представленными материальными активами и бюджетной устойчивостью субъектов РФ, повышается роль социальной связности экономического пространства, доступности базовых услуг, способности экономических агентов проектировать новые институты с учетом демографических, технологических и социальных изменений. В этих условиях требуется переход от отраслевых решений к гибридным организационным формам, сочетающим хозяйственную инициативу с ориентацией на производство социальной ценности. Одной из таких форм выступает социальное предпринимательство, потенциал которого наиболее ярко представлен там, где механизмы государственного регулирования не могут быстро адаптироваться к новым вызовам, при этом традиционные предпринимательские структуры слабо мотивированы к решению социальных проблем. Развитие социального предпринимательства приобретает особое значение для Российской Федерации, которая характеризуется пространственной неоднородностью развития, неравномерностью размещения объектов транспортной и социальной инфраструктуры, различиями в зрелости институтов поддержки предпринимательства и др. Подобная неоднородность проявляется в том, что единый набор управленческих мер в разных регионах сопряжен с различными результатами. При этом имеют место существенные различия в характере социальных проблем. В одних субъектах РФ основным вызовом становится дефицит социальных услуг для пожилых людей, семей с детьми и людей с ограниченными возможностями здоровья, в других — ограниченный доступ к досуговой, образовательной и реабилитационной инфраструктуре, в третьих — отсутствие достаточного объема возможностей для самореализации женщин, молодежи, групп населения предпенсионного возраста и жителей малых населенных пунктов. Следовательно, проблемы обеспечения устойчивого развития региона не могут быть сведены исключительно к макроэкономическим параметрам. Их решение предполагает проектирование институтов, способствующих формированию условий для создания социальной ценности с учетом задач производства валового дохода. Это определяет теоретическую и практическую значимость исследования.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методического подхода к процессу интеграции социального предпринимательства в механизм устойчивого развития российских регионов. Объектом исследования выступает социальное предпринимательство как элемент региональной социально-экономической системы. Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, инструменты и институты, обеспечивающие реализацию потенциала социального предпринимательства как фактора устойчивого развития региона. Рабочая гипотеза заключается в предположении о том, что социальное предпринимательство повышает устойчивость регионального развития. Это обусловлено его

ролью в обеспечении доступа местного сообщества к широкому спектру услуг, созданию рабочих мест, стимулированию социальных инноваций и процессов самоорганизации.

Научная новизна исследования состоит в том, что социальное предпринимательство рассматривается как феномен, интеграция которого в механизм устойчивого развития региона предполагает изменение его роли в системе взаимосвязей экономических агентов, ресурсов, процессов при условии реализации мер поддержки, включающих использование систем государственного заказа, муниципальных практик сопровождения социальных предпринимательских проектов и методик оценки их вклада в устойчивость развития региона размещения.

Исследование основано на сочетании системного, структурно-функционального и сравнительного подходов. Системный подход позволил рассмотреть регион как сложную социально-экономическую систему, в которой устойчивость формируется как следствие взаимного влияния экономических, социальных, институциональных и пространственных факторов. Структурно-функциональный подход использован для выделения составляющих механизма интеграции и описания их функций. Сравнительный подход применяется для сопоставления социального предпринимательства с традиционным предпринимательством, благотворительной деятельностью и мерами социальной поддержки, что позволяет уточнить состав мер поддержки.

В ходе исследования проведен сравнительный анализ положений, сформулированных в научных публикациях российских авторов, посвященных проблемам занятости и предпринимательской активности, доступности социальных услуг, социальной интеграции уязвимых групп, межсекторальным взаимодействиям, развитию местных сообществ, процессам цифровизации управленческих решений, инструментам обеспечения финансовой устойчивости проектов. Проведенный контент-анализ позволил выявить основные подходы к решению проблемы идентификации каналов влияния социального предпринимательства на устойчивость развития региона и сформировать авторскую трактовку данной проблемы.

1. Методы и материалы

Проблемы социального предпринимательства традиционно находятся в центре внимания российских авторов. Так, в работах И.В. Разинкиной раскрыта двойственная природа социального предпринимательства и его инновационный характер [1]; зависимость его результатов от качества региональной среды и практик сопровождения анализируется в трудах Ш.К. Сабитова [2]. Исследования проблем «зеленой» трансформации, корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития расширяют понимание региональной устойчивости как результата влияния совокупности экономических, социальных и институциональных факторов [3; 4]. Территориальный аспект исследуемой проблемы раскрывают работы, связывающие социальное предпринимательство с развитием малых регионов, муниципальным управлением и стратегиями устойчивого развития. В работах С.О. Календжян и Н.Ф. Кадол подчеркивается его значение для расширения доступности услуг и укрепления местных сообществ [5]. Труды Я.В. Зайцева, Ю.С. Положенцевой, И.В. Андросовой и Д.С. Старостиной подтверждают важность муниципального уровня поддержки [6], а исследования региональных стратегий развития подтверждают спрос на гибкие и партнерские механизмы управления социальными проектами [7].

Согласно результатам исследования российских авторов, в условиях неопределенности проблема поиска источников финансирования приобретает особую остроту для социальных проектов. Для традиционного предпринимательства выбор модели финансирования связан с представлениями о риске, доступности ресурсов и состоянии институциональной среде [8]. Для социального предпринимательства реализация различных проектов сопряжена не только с

экономическим, но и социальным риском. Это обусловлено тем, что с одной стороны, предприятия функционируют в рыночной среде, с другой стороны, результаты их деятельности оцениваются не только размером прибыли, но и устойчивостью социального эффекта. Следовательно, развитие социального предпринимательства в регионе невозможно без решения вопроса об источниках его финансировании и определения инструментах поддержки.

Важную роль для настоящего исследования играют работы Т.С. Соловьевой, в которых представлены характеристики региональных систем социального предпринимательства [9], его связь с социальными инновациями [10] и вклад в снижение уязвимости территорий к кризисным шокам [11]. Управленческие, финансовые и институциональные условия масштабирования социальных инициатив рассматриваются в исследованиях С.М. Сафарова, Е.Б. Тютюкиной, А.В. Анцибор [12–14].

Региональные особенности социального предпринимательства отражены в работах В.А. Смирнова, К.А. Мызровой, Е.В. Рожковой, М.В. Симукова, И.П. Фадеевой, Е.П. Башмаковой и Е.Е. Торопушиной, в которых анализируются типы региональных образований, особенности социально-экономического развития субъектов РФ, дается оценка уровня межрегиональной дифференциации уровня жизни, определяются источники саморазвития территорий [15–18]. Данные исследования подтверждают значимость социального предпринимательства для регионального развития, однако не содержат целостной модели его интеграции в механизм поступательной динамики.

Результаты контент-анализа показывают, что основное внимание авторы уделяют природе социального предпринимательства, анализируют отдельные меры поддержки, а также фиксирует социальный эффект на уровне частных практик. Проблема интеграции социального предпринимательства в механизм устойчивого развития региона не анализируется в должной мере. При этом не раскрывается взаимосвязь данного механизма со стратегией регионального развития. Это затрудняет научное осмысление явления и возможности использования его потенциала в системе регионального управления.

2. Результаты и обсуждение

Устойчивое развитие региона в экономической теории и практике понимается как способность территориально локализованной системы обеспечивать расширенное воспроизводство, поддерживать приемлемое качество жизни, сохранять институциональную управляемость и адаптироваться к внешним и внутренним шокам без утраты долгосрочного потенциала роста. Такое понимание шире трактовок устойчивости, согласно которым она отождествляется исключительно с бюджетной сбалансированностью, объемом инвестиций или динамикой валового регионального продукта. Экономическая устойчивость без учета социальных факторов ведет к накоплению латентных конфликтов и росту издержек адаптации; в свою очередь, социальная устойчивость без институциональной поддержки остается локальной и не масштабируется; институциональная устойчивость без предпринимательской инициативы рискует превратиться в административную инерцию. В этой связи механизм устойчивого развития региона должен быть многоканальным и включать институты, способные одновременно создавать общественную ценность и хозяйственный результат. В данном контексте социальное предпринимательство занимает особое место. В отличие от традиционного предпринимательства его цель не ограничена максимизацией прибыли как конечной целью, хотя и использует предпринимательские методы организации деятельности, поиска рынка, управления затратами и развития продукта. В отличие от благотворительности социальное предпринимательство стремится к финансовой воспроизводимости и не предполагает одностороннего перераспределения ресурсов без модели самообеспечения. В

отличие от государственных форм социальной поддержки оно опирается на гибкость, локальную чувствительность, близость к запросу потребителя и способность быстро тестировать новые решения. Следовательно, социальное предпринимательство может рассматриваться как промежуточный, но не переходный, а самостоятельный институт, сочетающий атрибутивные признаки рынка, государства и гражданского общества.

Для региональной экономики подобный подход имеет несколько существенных последствий. Во-первых, социальное предпринимательство расширяет состав факторов устойчивого развития за счет включения человеческой и социальной компонент не только в состав целей, но и в число активов развития. Во-вторых, оно изменяет логику использования локальных ресурсов: проблемы территории перестают восприниматься исключительно как зона бюджетной ответственности и превращаются в сферу проектной, партнерской, предпринимательской деятельности. В-третьих, социальное предпринимательство создает дополнительные каналы циркуляции доверия между населением, местным бизнесом, органами власти и общественными организациями.

Включение социального предпринимательства в состав факторов устойчивого развития наряду с другими причинами обусловлено тем, что его эффекты носят многомерный характер. Экономический эффект выражается в создании рабочих мест, вовлечении в хозяйственную активность групп, которые нередко исключаются из массового рынка труда, формировании новых ниш для малого бизнеса и перераспределении спроса в пользу локальных поставщиков. Социальный эффект проявляется в росте доступности услуг, снижении социальной изоляции, персонализации помощи, развитии сообществ и повышении качества повседневной жизни. Институциональный эффект связан с усилением партнерских связей, повышением качества обратной связи между гражданами и властью, распространением практик оценки результата и поиском смешанных моделей финансирования. Пространственный эффект состоит в том, что даже небольшие по масштабу проекты часто оказывают заметное влияние на малые города, поселки и периферийные районы, где дефицит альтернативных механизмов особенно велик.

Важным обстоятельством является и то, что социальное предпринимательство не просто реагирует на уже существующие дефициты, но и формирует культуру социального новаторства, выступая в качестве производителя услуг и инициатора качественных изменений в содержании бизнес-моделей. Это проявляется в наличии тесной связи социального предпринимательства с социальными инновациями, ESG-подходами, зеленой трансформацией, импакт-инвестированием и цифровыми решениями.

Признавая потенциал социального предпринимательства, как фактора устойчивого развития, не следует преувеличивать его позитивное воздействие. Положительный эффект социального предпринимательства не возникает автоматически и не может быть гарантирован самим фактом наличия у проекта социальной миссии. Если у инициативы отсутствует устойчивая бизнес-модель и если органы государственной власти воспринимают ее как периферийный элемент социальной сферы, при этом меры поддержки носят эпизодический характер, а критерии оценки результата остаются размытыми, то социальное предпринимательство не превращается в фактор устойчивого развития, оставаясь набором частных, нередко краткосрочных инициатив. В этой связи исследовательская задача состоит не просто в описании полезности социального предпринимательства, а в конструировании механизма, позволяющего перевести отдельные инициативы в режим системного влияния на региональную динамику и показатели устойчивости. Для решения этой задачи необходимо выявить отличительные признаки социального предпринимательства как фактора устойчивого развития. В таблице 1 приведены результаты сравнительного анализа трех моделей организации социально значимой деятельности: классического предпринимательства, социального предпринимательства и традиционной социальной поддержки. Это сопоставление позволяет

определить место социального предпринимательства как результата интеграции элементов указанных моделей в региональной экономической системе. При этом следует учитывать, что социальное предпринимательство не подменяет рыночные механизмы или инструменты государственного регулирования, но позволяет сформировать площадку для взаимодействий между ними, что обеспечивает устойчивость развития региональной экономики.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей организации социально значимой деятельности и их роль в обеспечении устойчивого развития региона

Критерий	Традиционное предпринимательство	Социальное предпринимательство	Значение для устойчивого развития региона
Целевая установка	Получение прибыли и рост рыночной доли	Сочетание финансовой устойчивости и измеримого общественного эффекта	Интеграция деятельности по производству экономической и социальной ценности
Основной результат	Максимизация прибыли, удовлетворение потребительского спроса в экономических благих	Удовлетворение социальных потребностей, представление доступа к социальным услугам целевым группам населения	Преодоление дефицита в социальной ценности на основе предпринимательских решений
Источник воспроизводства/ инструменты	Собственные и заемные средства / рыночная экспансия	Смешанная модель: выручка, гранты, партнерства, импакт-ресурсы / партнерство с государством и гражданским обществом	Повышает разнообразие источников ресурсного обеспечения региона
Отношение к риску	Рыночный и инвестиционный риск	Рыночный риск сочетается с риском утраты социальной миссии	Требует особых механизмов сопровождения и оценки
Принципы взаимодействия с государством	Государство выполняет преимущественно регуляторную и фискальную функции	Принципы партнерства, что позволяет совместно решать локальные проблемы	Укрепляет межсекторальное взаимодействие и повышает управляемость регионального развития
Территориальная чувствительность	Определяется емкостью рынка	Высокая: проект часто возникает в ответ на локальный дефицит	Особенно значимо для малых городов, периферийных районов и уязвимых социальных групп
Критерий эффективности	Прибыль, рентабельность, рост	Финансовая воспроизводимость, объем производимой социальной ценности	Расширяет систему региональных индикаторов устойчивого развития

Составлено автором

Проведенное сопоставление позволяет сделать вывод о том, что социальное предпринимательство должно быть включено в модель устойчивого развития региона в качестве сквозного инструмента, поскольку оно оказывает влияние на несколько подсистем региона: рынок труда, сферу услуг, социальную инфраструктуру, качество местного управления, инновационную среду и пространственную связанность территории. Следовательно, механизм интеграции социального предпринимательства в систему обеспечения устойчивого развития должен учитывать его роль в реализации экономической, социальной, инвестиционной и муниципальной политики региона, а также влияние на направление и темпы развития всех отраслей экономики региона.

Под механизмом интеграции социального предпринимательства в систему устойчивого развития региона в рамках настоящего исследования выступает совокупность институтов, управленческих процедур и инструментов координации, посредством которых социально ориентированные предпринимательские инициативы переходят из статуса локальных проектов в статус системного элемента регионального развития. В этой связи ключевое значение имеет не наличие социальных предприятий, а способность региональной системы распознавать, поддерживать, координировать и масштабировать их вклад в решение территориально значимых задач. Тем самым, интеграция означает переход от точечных мер поддержки к включению социального предпринимательства в систему стратегирования регионального развития, бюджетирования, оценки социального эффекта и пространственного планирования.

Авторский механизм интеграции опирается на пять базовых принципов. Первый принцип — принцип системности: социальное предпринимательство рассматривается не как отдельная программа, а как элемент общей архитектуры устойчивого развития. Второй принцип — принцип региональной чувствительности: набор мер и инструментов должен учитывать тип региона, плотность населения, инфраструктурные ограничения, профиль локального спроса и особенности социальной структуры. Третий принцип — принцип межсекторального сопряжения: максимальный эффект достигается там, где выстроены устойчивые связи между властью, бизнесом, некоммерческим сектором, образовательными организациями и местными сообществами. Четвертый принцип — принцип измеримости результата: социальный эффект должен соотноситься с конкретными индикаторами и быть сопоставимым с региональными целями развития. Пятый принцип — принцип воспроизводимости: поддержка должна быть организована с учетом того, что успешные практики должны масштабироваться без потери качества и миссии.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что социальное предпринимательство должно рассматриваться как встроенный элемент системы устойчивого развития российских регионов. Его значение определяется не только принадлежностью к малому бизнесу и способностью создавать социальную ценность, но и способностью соединять решение локальных общественных проблем с предпринимательскими моделями организации деятельности. Подобная интеграция делает социальное предпринимательство важным звеном между рынком, государством и гражданским обществом и позволяет использовать его как механизм повышения адаптивности региональной экономики к меняющимся условиям. В ходе исследования уточнено место социального предпринимательства в структуре факторов устойчивого развития региона. Показано, что оно воздействует на устойчивость сразу по нескольким каналам: через расширение доступности социальных услуг, вовлечение уязвимых групп в занятость и общественную жизнь, развитие межсекторального взаимодействия, накопление социального капитала, инициация локальных инноваций и повышение гибкости территориального управления. Благодаря такому многоканальному воздействию социальное предпринимательство следует трактовать не только в качестве формы социальной активности, но и как один из системообразующих элементов механизма устойчивого развития, а не как частную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разинкина, И.В. Социальное предпринимательство: двойственная природа и инновационный характер / И.В. Разинкина — DOI 10.18334/lim.12.2.122589. // Лидерство и менеджмент. — 2025. — Т. 12, № 2. — С. 297–304 — EDN GVGEME.
2. Сабитов, Ш.К. Пути повышения эффективности социального предпринимательства в регионе / Ш.К. Сабитов — DOI 10.54861/27131211_2025_12_87. // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 12. — С. 87–101 — EDN JJBTQY.
3. Ключева, В.А. Актуальные тенденции зеленой трансформации в России и в мире / В.А. Ключева, Н.В. Салиенко — DOI 10.18334/social.5.1.120703. // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2024. — Т. 5, № 1. — С. 21–36 — EDN VKURKN.

4. Ромашова, К.А. Связь корпоративной социальной ответственности с устойчивым развитием / К.А. Ромашова — DOI 10.18334/social.5.1.120926. // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2024. — Т. 5, № 1. — С. 37–50 — EDN DXGZVV.
5. Календжян, С.О. Социальное предпринимательство как фактор развития малых регионов: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь / С.О. Календжян, Н.Ф. Кадол — DOI 10.24411/2072-8042-2020-10092. // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 9. — С. 66–78 — EDN XBZVIF.
6. Региональное регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне / Я.В. Зайцев, Ю.С. Положенцева, И.В. Андросова, Д.С. Старостина — DOI 10.18334/ep.14.11.122084. // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 11. — С. 6179–6196 — EDN BVRCFQ.
7. Воронина, Е.В. Особенности реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне управления в условиях глобальных вызовов / Е.В. Воронина, Е.В. Ушакова, Т.А. Дмитриева — DOI 10.18334/se.17.6.118240. // Креативная экономика. — 2023. — Т. 17, № 6. — С. 2061–2080 — EDN WIRHJC.
8. Валиахметов, И.Р. Управление рисками финансирования малых и средних предприятий: сравнительный анализ альтернативных теорий / И.Р. Валиахметов — DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.10.07.019. // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 7, № 10(163). — С. 162–169 — EDN KOYJLZ.
9. Соловьева, Т.С. Социальное предпринимательство в регионах России: ключевые характеристики и условия развития / Т.С. Соловьева — DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-5. // Научный результат. Экономические исследования. — 2023. — Т. 9, № 1. — С. 59–71 — EDN GULGQI.
10. Соловьева, Т.С. Социальное предпринимательство как проводник социальных инноваций в современной экономике / Т.С. Соловьева — DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.17. // Вестник МИРБИС. — 2022. — № 2(30). — С. 165–178 — EDN ARTQLY.
11. Башмакова, Е.П. Социальное предпринимательство в саморазвитии территорий: российские тенденции / Е.П. Башмакова, Е.Е. Торопушина — DOI 10.31085/1814-4802-2020-16-1-59-72. // Финансы и бизнес. — 2020. — Т. 16, № 1. — С. 59–72 — EDN NYHQPS.
12. Сафаров, С.М. Социальное предпринимательство как инструмент управления развитием территории: условия реализации возможностей / С.М. Сафаров — DOI 10.18334/social.3.2.116542. // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2022. — Т. 3, № 2. — С. 113–124 — EDN NWYENI.
13. Тютюкина, Е.Б. Особенности импакт-инвестиций и практика их осуществления в России / Е.Б. Тютюкина — DOI 10.18334/ep.15.8.123545. // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 8. — С. 5229–5246 — EDN KEZLER.
14. Анцибор, А.В. Препятствия и векторы развития социального предпринимательства в Российской Федерации / А.В. Анцибор — DOI 10.18334/social.2.4.112960. // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2021. — Т. 2, № 4. — С. 281–294 — EDN QVUSDK.

15. Смирнов, В.А. Региональные системы социального предпринимательства в России: типология, факторы развития, ключевые противоречия / В.А. Смирнов — DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-23-40. // Журнал исследований социальной политики. — 2021. — Т. 19, № 1. — С. 23–40 — EDN PRGWSK.
16. Богуславская, С.Б. Социальное предпринимательство как драйвер развития социокультурной среды малых территорий / С.Б. Богуславская, К.А. Кузьмина, Н.В. Рождественская — DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-85-100. // Журнал исследований социальной политики. — 2021. — Т. 19, № 1. — С. 85–100 — EDN VQRRKS.
17. Ефимова, М.В. Направления снижения дифференциации уровня жизни населения регионов Приволжского федерального округа / М.В. Ефимова, Ю.А. Шерстобитова, М.Г. Федотова — DOI 10.18334/ce.19.10.123881. // Креативная экономика. — 2025. — Т. 19, № 10. — С. 2501–2522 — EDN OYMETJ.
18. Особенности реализации социальных проектов в период цифровой трансформации / К.А. Мызрова, Е.В. Рожкова, М.В. Симуков, И.П. Фадеева — DOI 10.18334/ce.19.1.122454. // Креативная экономика. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 55–72 — EDN JDQAXQ.

Zagainova Evgenia Nikolaevna
Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola, Russia
E-mail: evgenyakrizh88@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=791255

Social entrepreneurship as a component of the sustainable development mechanism of russian regions

Abstract. One of the key challenges in regional policy is the search for new sources of sustainable economic development and the development of tools for targeted intervention, which is due to the exhaustion of the potential of traditional factors. This problem is particularly acute in the current context, driven by the need for Russian regions to address social issues, along with stimulating expanded reproduction in the real sector of the economy, ensuring a balance between the real and financial segments of the economy, given limited budgetary resources, geopolitical challenges, and macroeconomic instability. The article analyzes the characteristics of social entrepreneurship and reveals its potential as a factor in sustainable regional development, a tool for the production and diffusion of social innovations, ensuring the availability of social benefits and improving the quality of life of the local community. The objective of the study is to develop a theoretical and methodological approach to the tools for integrating social entrepreneurship into the mechanism of sustainable regional development. To achieve this goal, the following tasks were set and solved: a content analysis of scientific studies devoted to various aspects of social entrepreneurship was conducted; the characteristics of social entrepreneurship were identified and its place in the factors of sustainable regional development was clarified; the nature of the influence of social entrepreneurship on the state of the regional economy was presented; the principles of integrating social entrepreneurship into the regional regulatory system were clarified. The study identified the channels of social influence on employment, availability of social services, intersectoral interactions, social integration of vulnerable groups and the development of local communities. The result of the study is the thesis that social entrepreneurship is an endogenous element of the mechanism of sustainable regional development, influencing the indicators of social, economic and institutional sustainability. The study concludes that integrating social entrepreneurship into regional and sectoral development strategies improves the adaptability of the regional economy to external and internal challenges, complementing and expanding the tools for implementing spatial development strategies. The study's methodological basis was based on systemic, structural-functional, and comparative approaches, as well as a content analysis of recent publications devoted to various aspects of social entrepreneurship in the context of regional development issues. The results obtained can be used to improve regional socioeconomic development strategies and stimulate social entrepreneurship.

Keywords: social entrepreneurship; sustainable regional development; economic and social value; regional economy; social innovation; intersectoral interactions